

Под руководством Хо Цзюньтина, Шао Фэй прошел по залам и коридорам этой роскошной виллы, а затем попал в просторную спальню со всеми удобствами.

Хотя структура этой спальни очень похожа на гостиничный номер, оформление очень изысканное, а пейзаж за окном окружен горами и реками, что ненамного хуже, чем в пятизвездочном отеле.

«Я пойду за одеждой. Ванная там».

После того, как Хо Цзюньтин привел молодого человека в спальню, он указал в сторону ванной.

«Где ты собираешься взять свою одежду?» Шао Фэй не мог не спросить с любопытством, увидев, что Хо Цзюньтин закончил говорить и повернулся, чтобы выйти из спальни.

«Багажник машины», Хо Цзюньтин не проигнорировал его вопрос: «На самом деле, я только что вернулся из командировки, и вся моя одежда находится в багажнике».

«Командировка? Почему ты мне не сказал?»

Хотя они не виделись уже больше месяца, они до сих пор поддерживают связь. Шао Фэй уверен, что Хо Цзюньтин не упомянул о своей недавней командировке.

«Я только переночевал в соседнем городе», — объяснил Хо Цзюньтин.

«Ты правда или в командировке, или в пути... Ты слишком занят на работе, я вижу, ты похудел».

Сказал Шао Фэй с расстроенным выражением лица, опасаясь, что с Хо Цзюньтин произойдет еще один несчастный случай из-за переутомления.

Первоначально он думал, что Хо Цзюньтин сможет хорошо отдохнуть после травмы в автокатастрофе. В результате он начал работать из дома, не делая длительного перерыва и отдыха. Теперь, когда он восстановился более чем на 90% от травмы, он вернулся к своему прежнему режиму трудоголика.

«Ты сам похудел. Разве я не говорил тебе хорошо питаться?» - немедленно спросил его Хо Цзюньтин.

«Я хорошо пообедал», — быстро защитился Шао Фэй.

Однако Хо Цзюньтин только спокойно посмотрел на него.

«Забудь об этом, я не могу говорить с тобой в режиме «старшего брата»», — Шао Фэй отказался спорить с Хо Цзюньтинем по этому поводу.

«Кого ты хочешь называть, старшим братом?» Хо Цзюньтин слегка нахмурился и тихо напомнил: «Зови меня мужем».

«...Муж», — Шао Фэй долго колебался, но все же пошел на компромисс и произнёс это в знак согласия.

«Веди себя хорошо», — Хо Цзюньтин слегка улыбнулся: «На самом деле, завтра я уйду в вынужденный отпуск, поэтому могу остаться с тобой».

«Правда?!» Шао Фэй, очевидно, был очень удивлён, но, подумав, что завтра у него будут мероприятия по построению команды, он снова поник: «Но завтра у меня нет времени...»

«Попроси отпуска», — решительно сказал Хо Цзюньтин.

«Все в порядке, я не хочу быть особенным».

Если вы попросите отпуск завтра, это будет равносильно тому, что вы скажете Е Яо и остальным, что он пропустил мероприятие по построению команды только ради того, чтобы побыть с Хо Цзюньтинем.

Это было бы настолько позорно, что было равносильно публичной смерти от позора.

«Тогда я тоже буду участвовать в твоих мероприятиях завтра», — Хо Цзюньтин немедленно принял решение.

«А?» Шао Фэй был ошеломлен.

«Позже ты отправишь сообщение своему учителю и скажешь ему, что завтра приведешь с собой на занятие еще одного человека». После того, как Хо Цзюньтин сказал это, он не забыл попросить Шао Фэя сначала принять душ, а затем первым вышел из спальни.

«...»

Шао Фэй на какое-то время потерял дар речи, но понял, что Хо Цзюньтин был человеком слова. Даже если их учитель не согласен, Хо Цзюньтин обязательно последует за ним.

После быстрой оценки у него не было другого выбора, кроме как достать мобильный телефон и отправить личное сообщение ответственному учителю.

Неожиданно учитель быстро ответил и сказал, что если у других учеников нет возражений, они могут присоединиться.

Затем, когда Шао Фэй думал о том, как спросить других учеников, есть ли у них какое-либо мнение, он увидел сообщение от руководителя группы в их временной чат-группе по построению команды:

Учитель Ван: Позвольте мне задать вам кое-что. Господин Хо Цзюньтин хочет завтра временно присоединиться к нашей деятельности. Пожалуйста, выразите свое согласие.

Однако на это сообщение уже более двух минут никто не ответил.

Молодой человек подумал, что каждый серьезно относится к ванне с горячими источниками.

Поэтому Шао Фэй не стал дальше ждать их ответного сообщения по телефону, а пошел в ванную, чтобы принять ванну.

Когда Шао Фэй был на середине принятия ванны, Хо Цзюньтин вернулся, таща свой чемодан.

К счастью, он подумал, что его может задержать расписание, поэтому взял с собой два дополнительных комплекта одежды, и они неожиданно пригодились.

Когда Шао Фэй закончил принимать ванну, Хо Цзюньтин вовремя доставил одежду к двери ванной.

Когда он потянулся за одеждой, то обнаружил, что там была только белая рубашка и пара нижнего белья. Он немного остолбенел на месте: «А где штаны?»

«Ты уверен, что хочешь надеть мои штаны?» — спросил Хо Цзюньтин редким дразнящим тоном.

Шао Фэй услышал эти слова, доносившиеся из-за двери, а затем, оглядываясь назад, поняла, что его собственные ноги не могут сравниться с длинными ногами Хо Цзюньтина.

Когда он подумал, что, если бы его штаны были слишком длинными, он бы просто закатал штанины, но услышал глубокий голос Хо Цзюньтина, доносившийся из-за двери: «Не волнуйся, я не надевал нижнее бельё, оно совершенно новое. Ты можешь надеть его».

После того, как Хо Цзюньтин объяснил, он вышел из двери ванной, не дожидаясь ответа Шао Фэя.

Шао Фэй посмотрел на одежду в своих руках, нахмурился и некоторое время боролся, прежде чем неохотно надеть ее.

Конечно, рубашка Хо Цзюньтина была свободной, когда он надел её, и даже рукава были немного длиннее, поэтому ему пришлось закатать манжеты.

Самое главное, что без длинных штанов ощущение холода там действительно нехорошее.

Настолько, что, когда он вышел из ванной, он не только почувствовал себя очень неловко, но и его шаги были немного слабыми, и он чуть не поскользнулся.

В результате он только застенчиво вышел из ванной на несколько шагов, когда Хо Цзюньтин, сидевший на диване и читавший рабочие документы, внезапно посмотрел на него.

После того, как взгляды двух людей встретились, Хо Цзюньтин сначала положил рабочие документы на кофейный столик, затем, сохраняя спокойное выражение лица, быстро достал телефон, чтобы разблокировать его, направил его на Шао Фэя и нажал «фото». Щёлкнул и сделал снимок.

«Не фотографируй!» Шао Фэй, покрасневший, отреагировал быстро и в отчаянии сразу же бросился к Хо Цзюньтину за три шага, пытаясь схватить телефон и удалить фотографии.

Хо Цзюньтин решительно поднял руку и откинулся назад. Шао Фэй протянул руку и подпрыгнул в воздух, не сумев схватить телефон.

Шао Фэй встревожился еще больше, быстро подошел ближе и потянулся, чтобы схватить поднятую руку Хо Цзюньтина.

В следующую секунду Хо Цзюньтин нахмурился и выглядел так, будто ему было больно.

Когда Шао Фэй увидел его таким, он сразу понял, что рана на его руке не полностью зажила. Он быстро отпустил руку и обеспокоенно спросил: «Больно?»

Однако Хо Цзюньтин не ответил ему, а вместо этого обнял его за талию другой рукой, а затем позволил ему сесть себе на колени.

Шао Фэй смутился, но когда он в таком виде близко соприкоснулся с Хо Цзюньтином, он застыл и какое-то время не знал, как реагировать.

Хо Цзюньтин увидел его нервный взгляд и не мог не вспомнить, как однажды он забрался в его кровать, со всей силы швырнул его вниз, а затем внезапно сдался и убежал.

Как сильно парень ему не нравился тогда, и как сильно любил его сейчас.

Когда он подумал об этом, Хо Цзюньтин не мог не вздохнуть в сердце: эмоции — действительно замечательная вещь, которую вообще нельзя контролировать разумом.

«На этот раз даже не думай о побеге».

Хо Цзюньтин бросил телефон на диван с другой стороны, а затем обнял молодого человека.

Почувствовав сильные руки мужчины, Шао Фэй так разнервничался, что у него покраснели уши: «Этот мужчина планирует сегодня вечером сыграть не дома? Что мне делать, если это мой первый раз?»

Мысли Шао Фэя вскоре улетучились. Хотя он понял свою сексуальную ориентацию во время своего взросления в старшей школе, его понимание того, что делать между людьми одного пола, ограничивалось некоторыми романами, и даже тем, что я никогда не видел ни одного фильма.

Так что для подобных вещей у него была только воображаемая картина, и не будет преувеличением сказать, что это была неизведанная территория.

«Рубашка-бойфренд действительно хорошая вещь.» Хо Цзюньтин не знал, о чем думал Шао Фэй, но вздохнул с удовлетворением: «Ты такой соблазнительный сегодня вечером». Сказав это, он приблизился к Шао Фэю и поцеловал его мягкие губы.

После периода интимного контакта губ и языка Хо Цзюньтин заметил, что Шао Фэй был немного рассеян, поэтому он не мог не слегка поднять брови и спросил: «Разве ты даже не обращаешь внимания когда я тебя целую?»

«...» Шао Фэй не знал, как выразить свое беспокойство.

«О чем ты думаешь?» Хо Цзюньтин прикусил ухо и спросил тихим голосом.

Шао Фэй не мог вынести его флирта, поэтому набрался смелости и осторожно спросил: «...Ты хочешь это сделать?»

Хо Цзюньтин, очевидно, не ожидал, что он скажет это. Он не мог на мгновение слегка растерялся, а затем поднял уголки рта и мягко улыбнулся: «Хочешь это сделать?»

Конечно, хочу!

Будучи молодым и энергичным молодым человеком, как мог Шао Фэй не хотеть этого, но он все равно принимал во внимание тело Хо Цзюньтина, поэтому не мог не прикусить нижнюю губу и был настолько запутан, что не мог говорить...

Хо Цзюньтин увидел, что он замолчал, поэтому ему пришлось взять на себя инициативу и прошептать ему на ухо: «Я тоже хочу это сделать».

Когда Шао Фэй услышал это, он не смог скрыть свои яркие глаза на месте: «Твое тело... в порядке?»

«Со мной все будет в порядке, если ты возьмешь на себя инициативу», — Хо Цзюньтин все еще слабо улыбался.

«Возьму инициативу?» Шао Фэй покраснел и был ошеломлен.

«Да», — Хо Цзюньтин ответил глубоким голосом: «Разве ты не сбил меня с ног раньше? Я хочу увидеть, как ты снова меня соблазняешь».

Шао Фэй: «...»

Это был не он, это сделал первоначальный владелец!

«Что? Не хочешь?» Хо Цзюньтин увидел его безмолвный взгляд, и его глаза немного потемнели.

«...Дело не в том, что я не хочу...» Шао Фэй колебался, думая, что, если он не сможет этого сделать, секрет может быть раскрыт.

Но он не знал, что в это время делал первоначальный владелец. Он помнил только, что убежал в панике. Он не мог четко вспомнить, какова была ситуация.

Как только его мозг быстро начал думать о контрмерах, его взгляд внезапно переместился на галстук Хо Цзюньтина, и он сразу же сказал тревожно и мудро: «Я, я немного смущен... Могу ли я прикрыть твои глаза галстуком?»

Когда Хо Цзюньтин услышал это, он развязал галстук и передал его в руки Шао Фэя: «Значит, тебе нравится так играть. Все в порядке. Просто будь счастлив».

Сказав это, он закрыл глаза и попросил Шао Фэя закрыть глаза галстуком.

Шао Фэй, чье лицо покраснело, увидел, что Хо Цзюньтин так готов помочь, поэтому у него не было другого выбора, кроме как дрожащими руками закрыть ему глаза галстуком и завязать узел сзади.

Первоначально это был просто способ избежать раскрытия его секретов, но он не ожидал, что, когда он увидел Хо Цзюньтина с глазами, закрытыми черным галстуком, он еще больше возбудился - холодное лицо Хо Цзюньтина было полно похоти и желание. После того, как он завязал ему глаза, мужчина выглядит еще более сексуальным от гормонов.

Это еще больше запутало его, как действовать дальше.

Хо Цзюньтин подождал некоторое время, но не заметил с его стороны никакого движения, поэтому не мог не сказать: «А?»

Шао Фэй некоторое время колебался, затем протянул руку и развязал узел на галстук, а затем уткнулся лицом в плечо Хо Цзюньтина, не осмеливаясь взглянуть на выражение лица мужчины: «Я... я не могу, я... слишком нервничаю».

Обнаружив, что человек в его руках был таким красным, что покраснела даже кожа на задней стороне его шеи, Хо Цзюньтин, казалось, совсем не удивился. Он протянул руку, нежно погладил спину Шао Фэя и мягко сказал: «Я знаю, что ты не ещё готов, не торопи события».

Как только Шао Фэй услышал это, он понял, что этот мужчина обеспокоен его состоянием и не планирует ничего делать, поэтому он быстро поднял голову и посмотрел на него.

Хо Цзюньтин понял, о чем он думал, как только посмотрел ему в глаза, поэтому ему пришлось вздохнуть и объяснить: «На самом деле, мы действительно не можем сделать это сегодня вечером, если только ты не планируешь участвовать в мероприятии завтра».

«Завтра... я действительно не смогу встать с постели?» Шао Фэй никогда не испытывал такого, поэтому, естественно, он не понимает.

«Да». Хо Цзюньтин торжественно кивнул, как прививка для парня на будущее. «Потому что я могу приставать к тебе всю ночь».

Шао Фэй едва мог сдержать свое воображение, услышав это.

Как раз в этот момент зазвонил мобильный телефон Шао Фэя. Он достал свой мобильный телефон и посмотрел на него. Он обнаружил, что это г-н Ван отвечал за мероприятия по построению команды. Он потерял все мысли на месте и сразу ответил на звонок.

«Учитель?» Он говорил как ученик, пойманный на плохих поступках, и ответил на звонок учителя очень виноватым голосом.

К счастью, учитель не стал слишком много думать и просто сказал прямо по делу: «Шао Фэй, ты видел сообщения в группе?»

«Я еще не смотрел, так как принимал душ...»

«Все в порядке, если ты этого не видел. Я тогда скажу, что буду рад что г-н Хо может присоединиться к нам. Не забудь прийти вовремя завтра. Не опаздывайте».

Услышав, что сказал учитель, он вспомнил, что Хо Цзюньтин собирался завтра принять участие в мероприятии по построению команды.

«Хорошо, теперь я понял».

«Ладно, ложись спать пораньше, и я тебя больше не буду беспокоить. Спокойной ночи, пока».

После того, как Учитель Ван произнес эти слова, он быстро повесил трубку.

После завершения разговора Шао Фэй взял на себя инициативу и сказал, не дожидаясь, пока Хо Цзюньтин скажет что-нибудь: «Мой учитель согласился, что завтра ты примешь участие в построении команды с нами».

«Да», — Хо Цзюньтин ничуть не удивился, как будто ожидал такого результата.

Затем Шао Фэй без колебаний открыл чат-группу по тимбилдингу и обнаружил, что многие люди ответили на сообщение, отправленное учителем ранее...

Донг Дондон: Конечно, я согласен! Если г-н Хо присоединится к нам, средний внешний вид всей нашей команды улучшится~

Да Го: Нас угостили пиром и горячим источником. Я дурочкой буду, если откажусь? Конечно я согласна.

Сяо Чен Чен: Если г-н Хо присоединится к нам, разве мы не можем воспользоваться возможностью, чтобы познакомиться друг с другом? Только дурак не согласится.

Е Яо: Согласен.

Ся Тянь: Согласен +1

Сяо Чэньюй: Мне все равно. Если вы все согласны, то и я согласен.

Линь Юбинь: У всех них короткие руки и тихий голос.

Май Цинлин: Если я смогу приблизиться к кумиру-мужчине, я обязательно соглашусь!
[застенчивый]

Чжуан: То же самое

Рой: Пусть меньшинство подчиняется большинству.

Чжан Айчжэнь: Согласен, заглавными буквами!

.....

Шао Фэй пролистал записи ответов в чате и обнаружил, что никто не сказал неприятных слов, таких как «не согласен» или «нет».

Но потом я подумал об этом: Хо Цзюньтин - очень важный босс в индустрии развлечений, и никто не может быть настолько глуп, чтобы обидеть его. Этот вопрос к ним - всего лишь формальность.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12435/1107491>